

ного алфавита. Произведение представляет собой лишь маленький образец древней письменности чувашей. Кроме него, как уже отмечалось, уцелел еще ряд произведений XVIII—XIX веков. Способ прочтения их надписей, кроме «узоров письма», не отличается от приемов дешифровки письма детали шулкеме.

Особое положение в мире рун занимают вышитые письменна¹⁸. (Далее даны расшифровка узора женской рубашки и рунический текст. - А. К.).

СЛОВО, СКАЗАННОЕ ОБ ИСЧЕЗНУВШЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Чувашский язык относится к древнейшим языкам и прошел огромный исторический путь как во временном, так и в пространственном отношении. В нем прослеживаются следы соприкосновений с языками древних племен и народов разных регионов Азии и Европы. Вместе с тем ему присущи и новые фонетические явления. По своей структуре, фонетике, по отсутствию звонких звуков он отличается среди тюркских языков, представляется совершенно особенным. Как ни странно и парадоксально, многие исследователи, несмотря на признание ими упомянутых особых черт, все еще продолжают заявлять, что в прошлом этот язык будто бы существовал и развивался вне письма, без графического запечатления, т. е. не имел письменной речи, а народ причислялся к бесписьменным. В русле такого отношения к истории, к культурным наследиям воспитывалось поколение за поколением. Невольно опутанная этим же воззрением и понятиями живет часть населения и сегодня. Народ, о котором столетиями твердили, что он «малый» и что ему не суждено было развивать многие стороны культуры, в том числе и письменность, не мог чувствовать себя равноправным среди других. Ложь уничижительно влияла на рост самосознания нации. Лишь в 1971 году, в связи с празднованием 100-летнего юбилея яковлевского алфавита, утвердительно было сказано, что чувашская письменность по периодам развития делится на «старую» (с 30-х годов XVIII века по 60-е годы XIX века) и «новую» (с 1871 года). На конференции, посвященной этой дате, было прочитано два доклада и о древнечувашской письменности. Первый из них в основном повествовал о чувашских родовых тамгах, имеющих сходство со знаками древнетюркской письменности, во втором приводились знаки вышивки и

примеры из опыта дешифровки отдельных слов. Однако постановка этой проблемы была вообще принята в штыки. Причиной тому послужило отсутствие в руках исследователей памятников: письма, а *сыру тёрри* — «узоры письма» — были названы «несерьезной выдумкой». Вместе с тем, несмотря на препятствия, больше всего со стороны лингвистов, наука продолжала развиваться. Вслед за обнаружением рун в вышивках был найден ряд памятников с надписями, что позволило выявить, сгруппировать буквы, сопоставить их со знаками письма других народов, воссоздать алфавит и приступить к дешифровке текстов.

Произведений древнечувашиской письменности, как уже говорилось, сохранилось незначительное количество, но распространение письма, его структура, обнаружение надписей на разных предметах свидетельствуют, что оно имело развитую форму. К сожалению, между алфавитом древнего письма и «старой» и новой письменностями каких-либо прямых связей нет. Но во временном пространстве они застыкованы. Древнее письмо сыграло роль как бы духовной основы для возникновения «старой» и новой письменностей, т. к. являлось одним из компонентов древней богатой культуры народа. Между тем древняя и «старая» письменности выступали продуктами разных, противоположных сил. Древнечувашиской письменности приходилось защищаться и от ислама, и от христианства. Начало процесса ее ослабления связано с исламом, а закат — с насильственной христианизацией народа.

Возникновение «старой» письменности было вызвано усилением русификаторской политики Российской империи. Православная церковь, распространяя христианство, всячески стремилась овладеть и духовной жизнью нерусского населения России, разрушить остатки древней религии «инородцев». В то же время издание словарей нерусских языков, публикации переводов бесспорно принесли огромную пользу науке. «Старая» письменность сыграла определенную роль и в зарождении алфавита новой письменности. В этом столкновении противоречивых процессов обессилевшее древнее письмо навсегда уходит из жизни народа, оставив слабые следы лишь в фольклоре и в вышивке и постепенно забываясь.

«Старая» письменность, функционируя в латинской и русской графике, обслуживала в основном церковь. В период ее существования, т. е. в эпоху активной христианизации «инородцев»-чувашей, вместе с

руническим письмом погибли сотни тысяч произведений малой и монументальной скульптуры — памятники древнейшего вида искусства. Процесс замены одной формы культуры другой, который начался со времени вхождения чувашей в состав Русского государства, был длительным, сложен и противоречив. Именно в эти столетия происходит массовый переход чувашей в магометанство, корни которого уходят еще в эпоху принятия частью суваро-болгар исламской религии. В XVII — XVIII веках чувашский народ претерпевает еще больший распад своего основного ядра. В стремлении избежать насильственного крещения чувашаи порой целыми селениями покидали родные земли, уходя от мест компактного проживания своего этноса к югу, но еще более к востоку и образуя новые диаспоры среди иноязычного населения. Вместе с тем именно в XVIII веке появляются из чувашей такие всемирно известные личности, как выдающийся архитектор Егоров, ориенталист Бичурин. С одной стороны, народ терял свои многовековые традиции, богатство, созданное тысячелетиями, с другой — начинал приобретать черты новой культуры. В это трудное и исторически сложнейшее время рождается чувашский Ренессанс. Как у армянского народа Месроп Маштоц, у славян — Кирилл и Мефодий, у чувашей появляется Иван Яковлев — создатель новой письменности. В создание алфавита новой письменности включилась группа молодых талантливых деятелей: В. А. Белилин, С. Н. Тимрясов, А. В. Рекесв, Д. Ф. Фидимонов. Возрождение чувашской культуры ознаменовалось зарождением классической прозы, поэзии, драматургии, музыки, живописи, графики, сценографии, фундаментальных переводов, в том числе Библии. Появляется мыслящая интеллигенция, обладающая широким кругозором, высокой культурой, своей философией. Народ «без истории», как называли чувашей, не мог бы прийти так быстро к столь крупным преобразованиям. Явлениям нужны корни. Этими корнями, кроме сложившейся ситуации, оказались высокая духовность народа, традиции древнейшей культуры, сотканной не столько архаикой, сколько цивилизованными нитями, идущими не только от Волжской Болгарии, но и из Индии, Ирана, Передней Азии, Северного Кавказа, Причерноморья, от античности Средней Азии до соприкосновений с угро-финскими народами Среднего Поволжья. В жизни чувашей периода обнаруженных памятников руническая письменность обслуживала не верхние слои общест-

ва, избранных официальных лиц религии, касту духовенства — она была народной.

Чувашский Ренессанс, хотя в нем и нет прямых связей с алфавитом рун, опирается на внутреннюю силу народа, на его древнюю, тысячелетнюю письменную культуру.

* * *

О руны, вы развивались, соприкасаясь с языками многочисленных племен и народов. В вас время и пространство. В вас вера и борьба. Вы продолжали жить и тогда, когда с арены человеческой культуры ушли в небытие другие рунические письменности Азии и Европы. Покрывшись сединой, с морщинами на челе пришлось покинуть своих мудрых писцов и тебе, древнечувашское письмо. Время, уничтожавшее письменность, а потом заявившее, что ее не было, время, обозвавшее народ «темным», «безграмотным», раскидало, растеряло и сами памятники.

О руны, вы предстали сегодня лицом к лицу с поколением начала XXI века. Своим явлением вы лечите окровавленные раны нации. Вы доказали, что у чувашей с древнейших времен развивалась уникальная письменность — одна из плодоносных ветвей изобильного Древа письма Евразии. Пусть новое столетие принесет новый Ренессанс. Пусть больше никто не посмеет сказать, что народ наш был бесписьменным!

О руны, вы храните язык наших предшественников. Язык этот чист, нежен и красив. Тексты из драгоценных слов вышивались разноцветным шелком на белоснежном холсте, вырезались на дереве, высекались на камне, отливались из металла... Зная о том, что с этим языком жили, создавали прекрасное наши предки, с достоинством и гордостью говорите на нем вы, мои соплеменники. Пусть берегут, развивают его и наши потомки. Да сохраняют они память о рунах. В них время и пространство. В них вера и борьба. В них язык матерей тысяч поколений, рукопожатия народов. В них история.

Литература и источники

- ¹ Пекарский П. П. Путешествие академика Николая Иосифа Делиля в Березов в 1740 г. // Записки имп. Академии наук, т. 6, кн. II. СПб., 1865. Приложение № 3, с. 60; Димитриев В. Д. Два описания чувашей и чувашские словари второй четверти XVIII века // Вопросы археологии и истории Чувашии. Учен. зап. ЧНИИ. Чебоксары. 1960, вып. XIX, с. 301.
- ² Кочкина А. Ф. Рунические знаки на керамике Биляра // Советская тюркология. Баку, 1985, № 4, с. 77.
- ³ Каховский В. Ф. Была ли письменность у чувашей в древности? // Учен. зап. ЧНИИ. Чебоксары. 1962, вып. 21, с. 201—225.
- ⁴ Сергеев Л. П. О дояковлевском периоде чувашской письменности // 100 лет новой чувашской письменности. Чебоксары, 1972, с. 47.
- ⁵ Каховский В. Ф. О рунической письменности древних чувашей // 100 лет новой чувашской письменности, с. 23.
- ⁶ См.: Лившиц В. А. Согдийский документ из Древнего Самарканда // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. М., 1987, с. 53—62.
- ⁷ См.: Вакарелски Х. Етнография на България. София, 1977, с. 410—412; Болгары. Очерк традиционной народной культуры, София: изд-во БАН, 1984, с. 156, 223.
- ⁸ Пловдивски край. Етнографски и езикови проучвания. София: изд-во на Българската академия на науките (БАН), 1986, с. 99.
- ⁹ Пунтев П. Происхождение некоторых элементов орнамента болгарской народной вышивки // Чувашское искусство. Чебоксары, 1975, вып. 4, с. 147—154.
- ¹⁰ Митрева П. Самоковска везба. София: изд-во Български художник, 1982, с. 76—81.
- ¹¹ Научный архив ЧГИНГ, отд. 1, т. 14, л. 296; т. 21, л. 98.
- ¹² Там же, т. 39, л. 66.
- ¹³ Поздеева Л. М. Папка акварельных листов. № 92а-1, л. 10713, 10713-21 - Фонды Государственного музея Татарстана.
- ¹⁴ Симаков Н. Е. Чувашские узоры. Альбом акварелей. Самара, 1875. Хранится в Научной библиотеке Российской Академии художеств. № Н 609. СПб.
- ¹⁵ Хабичев М. А. О древнетюркских рунических надписях в аланских катакомбах // Советская тюркология, 1970, № 2, с. 64—69.
- ¹⁶ Каховский В. Ф. О рунической письменности древних чувашей // 100 лет новой чувашской письменности. Чебоксары, 1972, с. 33.
- ¹⁷ Каховский Б. В. Исследования Мартыновского могильника // Исследования по археологии Чувашии: Труды НИИ ЯЛИЭ при Совете Министров Чувашской АССР. Чебоксары, 1978, вып. 80, с. 95—118.
- ¹⁸ Трофимов А. А. Орнамент чувашской народной вышивки. Чебоксары, 1977, с. 58—59.